

Когда наступило утро, все проснулись, хорошо выспавшись, за исключением лорда-самурая, проклявшего Тору, на случай, если он не встанет с постели, даже если она пригрозит его расщепить, но ароматный запах завтрака, приготовленного блондинкой и на самом деле его кишки корчились от голода, он вытащил его из постели и это того стоило, потому что за маленьким столиком он увидел, как Канна и Тору ждали его, чтобы позавтракать.

Любопытным фактом было то, что они не ссорились из-за еды, как он привык в прошлом. — Я вижу, ты хвастаешься Тору, — прокомментировал Гинтоки с полным ртом.

"Это восхитительно", - продолжил Канна, подражая седовласому мужчине, говоря с набитым ртом и прося еще один раунд к удивлению Тору, который только выполнил заказ, подав еще одну порцию, поэтому они продолжали, пока не закончили и не убрали со стола. , Гинтоки по странным причинам мыл посуду, пока они спокойно смотрели телевизор с полными желудками, он должен был показать, что он не бесполезен, тем более, что девушка делает свою работу.

Все шло очень хорошо, пока она не услышала странный шум, исходящий от двери, обычно кто-то стучал в дверь, но они выламывали ее, Тору заметил это и собирался уничтожить субъекта, она увидела, как Гинтоки намеревался взять на себя ответственность, В какой-то момент вошел огромный белый субъект, заставив Канну заинтересоваться этим существом, пока она не увидела, как Гинтоки вышвырнул животное, что угодно или предмет, на улицу.

«Если она здесь, то и он здесь», — заключил Гинтоки, глядя через дыру в своем доме на Элизабет, которая, по-видимому, была на вершине предмета, сокрушающего его.

«Видимо, твоё настроение улучшилось, это меня радует», — бормотал мужчина под Элизабет, пока не почувствовал, как кто-то упал на него сверху, и его пингвин, хмуро показывая Тору

«Я думал о том, чтобы хорошо провести день с Гин-чаном, пока вы, ребята, не пришли», — указала блондинка, выглядя немного сердитой, в то время как Гинтоки смотрел на них вместе с Канной, которые видели Элизабет как огромное плюшевое животное.

— Зура, на твоём месте я бы бежал как можно быстрее, — провозгласил он, заметив, как Тору готовился к прыжку в любую секунду.

- Зура джанай, Кацура да и я просто пришли посмотреть, как ты, - произнес он, не в силах ответить на летящий удар и топот девушки с хвостом рептилии, Элизабет просто решила посмотреть, даже сумасшедшая, она не вмешивалась. борьба с блондинкой-садисткой.

После того, как Элизабет исцелила Кацуру, Гинтоки просто ждал, чтобы выслушать глупости своего друга, в то время как Тору подавал чай, а Канна ел Суконбу, глядя на Элизабет, как будто это была еда. Канна, даже не думая есть эту штуку, она даст тебе несварение желудка-предупредила завивка, в которой девчушка только фыркнула с пресловутым разочарованием

«Хорошо», сказала маленькая девочка к облегчению питомца Кацуры, который увидел, что его бывший товарищ по оружию выглядит более счастливым, чем он оставил его несколько недель назад.

- Чем мы обязаны вашему приезду? Если он не придет, чтобы предложить нам работу, он может уйти, — прокомментировал Тору, ничего не скрывая, в то время как Гинтоки готовил Канну отправиться на поиски Генгая, очевидно, ему нужно было пойти забрать посылку.

«Извини, Зура, но я буду занят, приходи в другой день», — указал перманент, который был наименее резким, но он потерял доверие к своему другу после того, как тот предал его, присоединившись к другим.

-Гин Чан, ты видел мою карамель...? - не в силах продолжать, Канна увидел, как распухли щеки Гинтоки, как будто это была белка, показывая, что он виноват.

-Канна... Я... это не то, чем кажется, - сказал он, заметив, как у маленькой девочки выступили маленькие слезы на глазах, когда она увидела, что у нее не осталось ни одной конфеты, обычно Гинтоки ожидал ужасное избиение, но он услышал только безмолвный крик Канны, который заставил его чувствовать себя более виноватым, чем обычно, и он мог только смотреть, как Тору утешал ее.

— Гин Чан, ты должен вернуть ему его сладости, — скомандовала блондинка, протягивая руку, словно что-то заряжая.

— Как ты можешь быть на стороне прожорливых? Это она выпила мою последнюю бутылку молока с клубникой - я указываю это на маленькую девочку, у которой был нервный тик в хвосте при этом обвинении, медленно поворачивающем голову.

- Канна, это правда? - спросил Тору, мрачно глядя на маленькую девочку, увидевшую торжествующую улыбку Гинтоки, когда она увидела, как ругают маленькую девочку.

"А теперь обнимитесь друг с другом примирения" - попросила дракона на дурной вкус Гинтоки, которая хотела ответить но только увидела как потемнел взгляд подруги и не теряя времени она обняла Канну и она обняла его в ответ, оба просто дрожали от страха глядя на Тору был доволен, в то время как оба альбиноса не переставали потеть пулями, полностью игнорируя, что рот Кацуры был широко открыт для наблюдения за этим.

Казалось, что то, что произошло несколько недель назад, никогда не существовало в сознании Гинтоки, пока он не вышел из этого аспекта, когда он получил пощечину от Элизабет, у которой в руке была написана табличка — «не смущай меня» — где Кацура выглядел как все, они смотрели на него так, как будто он был самым странным существом там.

— Твои друзья страшные, Гин-чан, — с отвращением подчеркнул Тору, оттягивая Канну от присутствующих, где Кацура почувствовал, как рушится его достоинство из-за того блондина, что стоял позади Гинтоки.

По пути в Генгай троица шла спокойно, это означало бы, что если бы Кацура не следовал за ними сзади — и если он шпион для той женщины, которая была на днях, — прокомментировал Тору, подозревая террориста Джоуи.

«Нет смысла беспокоиться об этом, просто проигнорируй это, и оно уйдет, как я всегда делаю», — скучно ответил Гинтоки, как обычно вытирая нос пальцем, на что Тору собирался ответить из-за опасности.

- Тору, у нас все будет хорошо, успокойся, - посвятила себя Канна, тоже ковыряясь в носу вместе с Гинтоки, к удивлению блондинки, увидевшей, как маленькая девочка все больше и больше становится похожей на самурая.

«Хорошо, мы здесь», — объявил перманент перед мастерской Генгая, который работал над некоторыми из своих проектов роботов, пока не заметил шумное и скандальное присутствие Гинтоки со своими друзьями, которые были поражены местом, полным роботов. что он построил старик в своей жизни

«Только не говори мне, что ты присматриваешь за детьми, эти сопляки сломают мои вещи», — указал Генгай, наблюдая, как обе девушки поднимают машины одной рукой, как будто огромный вес, который они держат, не имеет большого значения, пугая всех. старичок за свои машины.

— Эй, ничего не ломай, я заплачу позже, — потребовал Гинтоки издали, пока Тору и Канна не вернулись к нему.

«Хорошо, могу я хотя бы это оставить себе?» — спросил Тору, сидя на обычном мотоцикле.

«Не понимаю, почему бы и нет, кроме того, что я здесь, чтобы забрать эту посылку», — заключил перманент, проверяя, что мотоцикл в хорошем состоянии, за которым наблюдал Генгай, который странно смотрел на него.

«Ты в порядке, Гинтоки?» — прямо спросил старик своим нейтральным отношением, привлекая внимание присутствующих.

- Если это из-за того, что случилось раньше, то уверяю вас, что это не имеет к ним никакого отношения, - серьезно ответил он, оставляя там проходившего мимо старика, который только широко улыбался, никем не замечая, устремляя свой взор на товарищей самураи, которые не знали, что происходит, пока старик не посмотрел на них

"Ты... тебе лучше не причинять ему боль", - были слова, обращенные к Тору и Канне, которые не понимали, что он имел в виду, пока не услышали зов седовласого мужчины, который уже заводил мотоцикл.

- Я подожду тебя дома, - указал он, разгоняя свой мотоцикл, думая, что они вдвоем смогут за ним угнаться, ведь они могли летать в форме Дракона, хотя на самом деле он хотел только сбежать, чтобы купить Прыжка той недели, он вскоре понял, что он все еще на том же месте - Что странного? Могу поклясться, что я уже был за углом — обернувшись, он увидел, как Канна схватился за заднюю часть мотоцикла, а Тору дружелюбно ему улыбнулся.

- Надеюсь, ты не пойдешь туда один, это может быть опасно, - Гинтоки просто побледнел, увидев ее такой, и решил, что ничего не может сделать, пока не увидит, как Генгай поднял руку.

«Я не жду, что ты заплатишь мне, но, по крайней мере, ты сделаешь мне одолжение, отнеси эти посылки в бакуфу, эти собаки запросили доставку, и ты тоже можешь забрать оплату, в конце концов, это не так уж и много», — собирался сказать Гинтоки. отклонил просьбу, но вспомнил, что у него не было денег и в последние дни не было работы

"Хорошо, мы сделаем это, вы слышали, у нас есть работа" указал он, не видя, как оба дракона сели на свой мотоцикл, немного напрягшись, пока Гинтоки пытался их вытолкнуть "ты слишком тяжелая и тоже можешь летать" ответил он борется с Тору, который только крепко обнял его сзади

- Но если мы это сделаем, все люди поймут, что мы драконы, - ответил он, глядя на то, как Гинтоки перестал держаться в его хватке, он дал хорошее замечание и только повернулся к старику, который не понимал, что он говорил о.

Недолго думая, Гинтоки взял пакет и начал с обоих, не желая объяснять - быстрее, Гин Чан, - крикнула Канна от волнения, поскольку она была в передней части чуть ниже Гинтоки перед рулем, а Тору сидел сзади, обнимая Гинтоки. желудок, чтобы поддержать себя, в то время как завивка чувствовала, что его ребра были раздавлены, не замечая, что он пошел в противоположном направлении переулков улицы к его испуга, но адреналин для Канны и Тору, которые видели, как Гинтоки пытался увернуться от каждой машины, вызывая беспорядки по всей улице

За пределами дворца сёгуна охранники играли в карты, ничего больше не делая, пока не увидели вдалеке цепь взрывов, приближающихся к замку, соблюдая меры предосторожности, они закрыли огромные деревянные двери с уверенностью, что это террористическая атака, все молчали и все думали, что опасность миновала, не говоря уже о том, что огромная массивная деревянная дверь будет разрушена огромным багровым лучом, который разносил все на своем пути, чуть не разрушив дворец сёгуна и среди всего этого разрушения был расстрелян предмет и врезался в землю, оставив вокруг себя большую воронку.

Все было наполнено тишиной, пока охранники занимали позиции на случай, если это был преступник Джоуи, но они только видели, как седовласый мужчина лежал на земле с глазами по спирали, а маленькая девочка наносила ему удары током в грудь, как будто это был дефибриллятор, в котором безучастно стояла блондинка

-Поэтому я и сказал, что поворачиваем налево, моя левая- подчеркиваю это в сторону проснувшегося от прикосновения самурая дышащего с заметным учащением вспоминая события несколько секунд назад глядя на Тору и набрасываясь на нее

- Как ты мог, мы чуть не погибли в том взрыве и все только потому, что ты увидел своего знакомого, - ругался он, наблюдая, как Тору показывает, как горят его волосы, наблюдая, как Гинтоки катается по земле, прося о помощи, а Канна бежит за ним. ему помочь ему

- Быстро Гинтоки, иди сюда, - указала блондинка, открывая рот со слюной, - знаешь, я лучше обожжусь, чем войду туда, - спокойно общался он, чувствуя, как Канна обрызгала его ведром холодной воды. это было на глазах множества охранников, окружавших их, но игнорировалось троицей, которая просто спорила о маршруте, по которому им следовало идти.

Перед тем, как Гинтоки и Канна спорили посреди них, в них было воткнуто копье, которое было брошено в качестве предупреждения, заметив, как сотни охранников готовились атаковать, чтобы в довершение всего от самураев, которые только плюнули в одну сторону, это был один из причин, почему кто не хотел приходить - Гин Чан, дай им пакеты и пошли быстро, сегодня я увидел предложение рыбы в магазине - Тору полагала, что она подсчитывала в уме, на случай, если у нее будет достаточно для чего-то десерты для Канны и Гинтоки, иногда она любила их как-нибудь побаловать

«Вы слышали, мы просто пришли оставить посылку и уйдем, чтобы никто не пострадал», — объявил Гинтоки перед всем караваном сёгуна, который смотрел на него злыми глазами, особенно Гинтоки, но у них не было причин арестовать их, чтобы они просто открыли путь. На пути, где Гинтоки думал, что им позволят пройти, он увидел, как появились два силуэта, медленно идущие к нему, которых самурай сразу узнал.

«У меня был великолепный день с Отаэ, пока ты не появился. Я думала, ты умер с раной в сердце», — размышляла девушка с повязкой на глазу, глядя на троицу рядом с явно плоской девушкой.

- Успокойся, Кьюбей, Гин Чан не был бы таким дураком, если бы пришел вот так, может, он просто хочет, чтобы мы заперли его в камере, - с улыбкой сказала шатенка в сторону самурая с пресловутым выражением лица. гнева в его глазах, и это было замечено Тору, которая не очень хорошо понимала ситуацию, пока не увидела, как кулак Гинтоки оказывал такое сильное давление, что казалось, он вот-вот взорвется.

Наоборот, он подумывал наброситься на всех этих охранников и заставить их выплюнуть

местонахождение Кагуры и Окиты, но его рука была сжата другой, меньше и теплее, чем его - Гин Чан, давай вернемся домой - Канна посвятил себя умиротворению гнева Гинтоки, который только что вздохнула и улыбнулась, успокоив Тору, наблюдая, как ее босс бросает посылку Генгая перед Кьюбэем и Отаэ.

-Старик сказал, что за доставку посылки будет плата, дайте нам нашу плату, и я обещаю не разрушать вашу крепость, - серьезно объявил Тору перед всей армией, которая расхохоталась перед Тору, который чуть не убил всех присутствующих, если Это было не потому, что Гинтоки крепко держал ее за талию.

Вы действительно думаете, что они зайдут так далеко? У нас самый сильный клан во вселенной в рядах нашей армии, плюс легендарный Умибоузу на нашей стороне, ты никто - слышались комментарии армии Сёгуна, смеясь над троицей в середине, в то время как Гинтоки держал Гинтоки за талию, оба дракона, поскольку Канну тоже раздражали эти комментарии, и он хотел их ликвидировать.

Они твои новые друзья? Какими они должны быть, ты их подобрал или что-то в этом роде? - спросил Кьюбей, проявляя интерес к новым товарищам своего врага.

"К твоему гномьему сведению, я дракон, и мы с ним живем", - ответила блондинка, не успев изменить выражение лица стоящей перед ней девушки.

- дракон? Гинтоки, нет никаких сомнений в том, что ты собираешь любую девушку, которая живет в фантазиях - Тору очень хотел убить ее, а Канна просто продолжал смотреть на брюнетку, а затем повернулся к Гинтоки, указывая на Отаэ.

-Гин Чан, я думаю, что горилла сбежала из зоопарка- Тору мало что понял из этого описания, но Гинтоки просто сдерживал смех, поэтому он просто продолжил анализировать каштан, придя к тому же выводу.

"Они правы, он больше похож на гориллу, чем на человека", - заключила блондинка, заставив Гинтоки взорваться от смеха, заслужив убийственный взгляд вышеупомянутого

"Говори, что хочешь, но я гораздо более зрелая и женщина, чем ты" Тору собирался ответить, однако она почувствовала, как одна из ее грудей сжималась и массирулась рукой Гинтоки, в то время как его другая рука указывала на большие шишки Тору. только подпрыгивал между руками вдобавок к тому, что они идеально помещались в огромной ладони перма

-Гин Чан, не так сильно,- спросил Тору, издавая тихие стоны, в то время как Отаэ просто наблюдал за сценой, совершенно разгневанный намеками, которые посылает ей Гинтоки.

«Ты можешь хвастаться тем, что ты Леди четвертого класса, но у Тору есть то, чего никогда не будет ни у тебя, ни у твоих друзей», — заявил Гинтоки, в последний раз сжимая бюст Тору, у которого на лице было только ухмыляющееся выражение, давая ему полную уверенность в том, что она продвинется на следующий уровень, если бы не маленький пакет, упавший с неба к ногам Ёросуя

"Это..." Гинтоки, не в силах в это поверить, увидел вдалеке Кацуру на вершине башни замка.

«Это плата за выполнение задания Генгая», — объявил он рядом с Элизабет, которая держала табличку с надписью «хорошая работа», — вот что он говорил, в то время как Гинтоки видел только пачку денег с Тору и Канной, которые широко улыбались, за исключением из первых что могло остаться только с желанием отведать Гинтоки

-Что ты должен делать, Кацура? Ты планируешь раскрыть себя и снова стать преступником? - решительно заявил Кьюбэй другому самураю.

-Я не знаю, о чем ты говоришь, что касается меня, я всегда был благородным преступником в поисках восстановления своей страны, я никогда не присоединялся к тебе- Кацура только перевел взгляд на Гинтоки, который смотрел на него с земли с явной серьезностью

— Это ничего не меняет, Зура, — ответил Гинтоки, неся Канну на руках и готовясь сбежать с Тору.

- Зура джанай, Кацура да. Мы еще увидимся, Гинтоки, - с улыбкой подчеркнул Гинтоки, прыгая с башни рядом с Элизабет на парашюте, преследуемый всеми охранниками, оставив Тору и остальных наедине.

«Твой друг очень популярен», — объявила Тору, напрягая мышцы, понимая, что не с кем будет встретиться лицом к лицу .

«Сначала пойдем купим Jump», - указала записка на счастье Канны, которая стала поклонницей этого журнала.

"Хорошо, мы пройдем через рынок, а я приготовлю ужин", - вскоре их прервал саблей, направленный в шею Гинтоки сзади.

«Я не могу позволить такой крысе, как ты, быть свободной в Эдо, ты пойдешь со мной, хочешь ты этого или нет», — пригрозил Кьюбей рядом с Отаэ, который только что смотрел.

«Если ты умная, то опусти этот меч и ретируйся, иначе я не буду нести ответственность за то, что с тобой случится», — предупредил самурай, даже не взглянув на нее, разозлив женщину, которая сильной хваткой собиралась Если она этого не сделает, то перережет горло записке. Это было потому, что тонкие пальцы держали острое лезвие, как будто ничто не оставило

Кьюбэя с открытым ртом.

Ну, по ее словам, она так усердно тренировалась, что могла бы быть наравне с первым офицером Синсэнгуми, но тут же та девушка в наряде горничной остановила ее пальцами, а челка закрыла лицо, не давая ей видеть выражение её лица -спрошу ещё раз, что ты собирался сделать с Гин Чан?-сказала Тору,пронизывая своим смертоносным взглядом на нападавшего своего босса,который без особого рывка упал навзничь,не сумев выговорить ни слова должного к сильному страху, который она испытала перед блондинкой, которой быстро помог ее партнер Отаэ

-Что ты с ним сделал Гинтоки? Отвечает животное - с заведомым гневом заявила каштанка, заметив, что ее подруга сильно побледнела и, не сдерживаясь, хотела дать самураю пощечину, но вместо этого получила удар по щеке, от которого покатилаь по земле на несколько метров. ? Тору без угрызений совести нанес ему сильный удар, к удивлению Гинтоки, который был ошеломлен случившимся, увидев, как Отаэ, несмотря на удар Тору, встал от боли, схватившись за распухшую щеку.

«Ты так низко пал, что позволяешь женщинам делать твою грязную работу за тебя, Гинтоки», — сердито пригрозила она, не заметив, как маленький альбинос расположился перед самураем.

«Если ты связываешься с Гин Чаном, ты связываешься со мной, а если ты связываешься с йоросуей, то ты связываешься с нами», - провозгласила Канна, сохраняя спокойствие перед тем, как у Отаэ сложилось впечатление, что она не покупается на то, что слышит.

«То, что ты слышал, мы — Ёросуя», — заявила Тору с гордостью, пока не почувствовала, как перманент ласкает ее голову, пока она развевается своими светлыми локонами.

«Ты можешь гордиться, когда тебе предлагают, верно?», — прокомментировал он с искренней улыбкой, которую Тору до сих пор не видела, но вскоре увидела, как ее босса сзади схватила маленькая Канна, которая чуть не сломала ей спинные позвонки.

- Если это на сладости, то обещаю, что дам тебе Суконбу, когда приду домой, - добавил он, сгорбившись по-стариковски, чтобы почувствовать, как девчушка просила его поддержать ее, - ну, ты выиграл, - указал он, чувствуя, как Канна прижался к его груди, а другую руку взял Тору

«Пойдем по магазинам, на этот раз я планирую приготовить для тебя свое фирменное блюдо», — с энтузиазмом провозгласила она, забывчиво игнорируя предсмертные взгляды Отаэ и угрозы, которые она бросала, как яд.

Остаток дня они провели лучше, чем в начале, Гинтоки вместе с двумя драконами наелись досыта, и теперь они были в маленькой комнате, пока Канна читала «Прыжок», лежа на



диване, Тору, очевидно, смотрел телевизор. а Гинтоки приготовился пить расслабляющую ванну - не входи, я буду занят - он указал на то, чтобы закрыть дверь и лечь в ванну, она была не лучшей, но, по крайней мере, она была достаточно большой для него поэтому он просто погрузился в воду в ванне.

Все было спокойно, он даже не помнил свою досадную встречу с Отаэ и его другом, он мог бы пролежать так весь день, но вскоре он услышал, как скрипнула дверь в ванную и это не означало ничего хорошего - Гин Чан - голос тихий послышался знакомый ему Самурай, который, не теряя времени, запер дверь, применив силу, чтобы Тору не вошел и не ударил кого-то при этом.

-Зачем ты это сделал? Я просто хотела войти, - ругалась блондинка возле ванной, прикрывая свой красный нос от удара дверью ванной.

-И вдобавок ко всему, спросите вы, я голый. По какой еще причине вам не войти?- ругаю перманентный красный стыд за то, что могло случиться несколько мгновений назад

"А ведь это могло бы тебе пригодиться, я могла бы почистить тебе спину, к тому же ты не сказал того же, когда трогал мою грудь", - с энтузиазмом воскликнула она, заставив свою начальницу сконфузиться еще больше, чем она уже хотела вылезти наружу. ванной как можно быстрее.

«Даже не думай заходить сюда, просто иди с Канной и займись чем-нибудь другим, моя Кинтама и я будем тебе благодарны», — спросил он с небольшой долей гнева, отметив свой дискомфорт.

— Но Канна здесь, она предложила нам всем вместе принять ванну, чтобы сэкономить воду, — как ни в чем не бывало заявил Тору, в то время как маленькая альбинос уже как будто явилась в мир перед дверью ванной. , у Гинтоки было только шокированное лицо от этого заявления, он никогда не думал, что девушка сделает это, но ему пришлось вернуться к реальности.

«Неважно, чья это была гениальная идея пойти в ванную, просто уйди и забудь, что у нас был этот разговор», — спросил он, забивая дверь деревом и гвоздями, пытаясь помешать этим двоим больше войти. бесполезно было видеть, как нечеловеческая сила маленькой девочки разнесла дверь вдребезги

«Извини за дверь, я ее сейчас же починю», — с улыбкой сказал Тору, восстанавливая повреждения перед истериками Гинтоки, которые просили их выйти, пока он швырял то, что было в пределах досягаемости, не выходя из воды, чтобы не показываться. его "достоинство" хотя это было бесполезно Ну они просто начали раздеваться как будто это самое обычное дело на свете доставить Гинтоки сердечный приступ который в панике хотел вырвать ему веки но был остановлен Тору против которого он тщетно боролся.

Пока Канна устраивалась поудобнее в маленькой ванне, сидя между ног Гинтоки, пока он закрывал глаза от стыда, которого у него никогда не было в жизни, он прошел через все виды унижений, но это, несомненно, ознаменовало его на всю жизнь и даже больше. Итак, он оказался со своей самой смертельной проблемой, ему было очень трудно контролировать своего маленького друга снизу, когда ему приходилось представлять старуху из Отосе в бикини, но он знал, что это не будет работать вечно

И вариант сбежать пошел насмарку, когда она почувствовала, как Тору шлепком по спине вывел из строя ее ноги - готов, с этим ты не сможешь двигаться какое-то время, - с улыбкой указала Тору, обездвиживая ее. босс, который боролся только за то, чтобы выбраться оттуда

«Возможно, они не осознают, что делают? Они никогда не давали им «разговор», который их родители должны были сказать им», — возражал Гинтоки в истерике, пока не почувствовал локоть в животе, который успокоил его.

- Гин Чан, ты много шумишь, - догадалась Канна, оказавшись виновником, устав от нытья своего босса.

«Он не такой уж большой, но я бы сказал, что мы втроем идеально вписались», — объявил Тору, входя в ванну с полотенцем, сидящим на спине Гинтоки, который начал напевать песню «Догаемон» с широко открытыми глазами для того, кем он был. происходящее замолчало, когда он почувствовал на своей спине пышную грудь блондинки.

По крайней мере, у него было полотенце, но это не избавило самурая от дискомфорта, который он почти потерял рассудок, если бы не тот факт, что вскоре он заметил, что Канна откинула волосы набок, сумев показать ее маленькая спинка – Гин-тян, я думаю, он хочет, чтобы ты вымыла спину, – указала блондинка, как будто это была самая нормальная вещь в мире, и, прежде чем ее босс ответил, она почувствовала еще один толчок от маленькой девочки, которая чуть не вырвала набивку.

— Может быть, он хочет, чтобы ты заплатил ему за то, что он съел его сладости, — предположил блондин, потирая спину уже успокоившегося Гинтоки, который только тяжело сглотнул из-за того положения, в котором он находился.

"Хорошо, я сделаю это, но обещаю, что ты никому ничего не скажешь об этом, черт возьми, просто говоря это, создается впечатление, что он шантажирует тебя", - захныкал он, услышав то, что вылетело из его рта, начиная помыть спину Канне. Тору помыл его сзади, а он искупал Канну, ему даже пришлось вымыть ей голову, потому что, по словам Тору, маленькая девочка не знала, как это делать правильно, по словам Гинтоки, он должен был научить ее правильно, чтобы она могла делать это сама. .

Пока Тору очищала их водой из душа, желая избежать темы неприятных еще свежих шрамов, отмеченных ее боссом, в то время как они окрашивали воду в ванне малиновым оттенком из-за крови, которая все еще сочилась из ран, но любопытство я побеждаю больше чем тишина -Гин тян, на спину... ты- тут же перманент просто фыркнул на этот комментарий

«Если он слишком большой для тебя, чтобы его постирать, я сделаю это позже», — ответил он, не зная, о чем говорит его напарник.

- Дело не в том, что у тебя метки, как ты их получил? Это ненормально, что они не лечат... - провозгласил он, понизив тон голоса в последний момент, когда увидел, что затронул острую тему из-за того, как промолчал Гинтоки, даже Канна замолчал. обычно, когда слышу это.

- Не то чтобы я не хотел рассказывать тебе о своем прошлом, но мне не нужна твоя жалость, - сухо ответил он, пытаясь изобразить фальшивую улыбку, которую Тору сделал так, чтобы он не хотел продолжать разговор. .

"Я понимаю" было единственным, что сказал Тору, оставив окружающую обстановку в полной тишине, дискомфорт и стыд вскоре покинули мысли Гинтоки, который невольно увидел, как глаза его напарника наполнились виной, и Гинтоки понял, что он слишком чувствителен для того, чтобы быть драконом апокалипсис, поэтому без дальнейших церемоний я решил поощрять ее, по крайней мере, в чем я мог

"Тору... не будешь ли ты так любезен, помой мне волосы, я немного занят с Канной, так что..." пытаясь говорить настолько незаинтересованно, насколько он не мог предвидеть, когда блондинка встала на колени, чтобы выпить еще. доступ к ее работе, не замечая, как ее грудь опустилась на плечи Гинтоки, который продолжал со своим скупающим выражением лица, демонстрируя явное превосходство над своими низменными инстинктами... или так можно было сказать, пока из его носа не выступила легкая красная линия.

Закончив ванну, Тору начал готовить ужин, пока Гинтоки учил Канну улицам Кабуки, чтобы она не попала в плохие места по плохо нарисованной карте ее пристрастившейся к сахару начальницей — не беспокойтесь о ней, если она потеряется. Он может трансформироваться и летать прямо здесь, — догадался Тору, подавая еду на стол.

«Я знаю, но меня больше беспокоят глупые дети, которые хотят с ней поиздеваться», — ответил он, вспомнив отпрысков хулиганов, которые были по соседству.

— В любом случае, она их отлупит, чтобы они этого никогда не забыли, — объявила блондинка, поднимая Канну, оценив, как у малышки во рту кусок хлеба.

-Хе Канна, разве это не хлеб...? - Гинтоки почувствовал легкий шок в груди, когда он оценил, как вся еда на столе была съедена маленькой девочкой, в то время как Тору смотрела на лицо своего босса вместо того, чтобы злиться по-детски. улыбка выделялась, и он не мог понять, почему?

Рядом с ней Канна была удовлетворена только ее озорством, пока ее лицо не начало внезапно потеть, когда Гинтоки подошел к холодильнику и открыл отделение, о котором должна была

знать только Канна - поскольку ты сыта, я думаю, Тору и я съем это, Ведь это никому не принадлежит, да? - с садистской улыбкой набросился Гинтоки на маленькую девочку, которая смотрела в другую сторону заплаканными глазами, не желая доставлять начальнице удовольствие подшучивать над ней, пока Тору не успокоил Гинтоки. вниз, посадив его на пол

«Спасибо, Тору», — сказала малышка с искоркой в глазах, которая исчезла, когда она услышала глоток, доносившийся из перми. Подойдя поближе, она увидела, как он отчаянно пил свое драгоценное клубничное молоко, заканчивая насмешливой улыбкой.

«Я выиграл», — сказал он, пока не увидел, как Тору сунул руку в деревянный пол, вытащив пресловутое количество шоколада и конфет, оставив своего босса холодным как рассвет. Когда он это обнаружил? Он побледнел, когда предложил их Канне, которая без колебаний проглотила их перед Гинтоки, которую сдерживала только Тору, которая смеялась над зрелищем своего босса, как будто она заботилась о ребенке.

-Если ты так голоден, мы можем возобновить сегодня утром Гин Чан-Кламо расстегивает платье, обнажая грудь, пока он просто окропляет ее водой из шланга.

«Контролируй свои дегенеративные гормоны», — ответил он, пытаясь сдержать ее чем бы то ни было. Перед сном Гинтоки оставался только в позе эмбриона в своей постели, шепча так тихо, что казалось, он кого-то проклинает, хотя Канне было все равно, она забралась между простынями самурая, чтобы устроиться поудобнее, в то время как Тору лишь немного нервно улыбнулся, когда она чувствовал, что проклятия были больше для них, чем для Канны,

Тору не могла закрыть глаза, когда услышала вопрос своего босса "Как твоя жизнь... Тору?" - сказал Гинтоки, не отрывая глаз от потолка, пока Канна использовала свою руку как подушку, блондинка только вздохнула. что было размещено в его постели

«Я расскажу тебе... только если ты расскажешь мне и о своем прошлом», — ответила она с улыбкой, на что Гинтоки согласился.

-ну... с чего начать, ничего о моих биологических родителях, так что, наверное, я сирота. Когда я был ребенком, я всегда ходил из одного места в другое. Однажды меня нашел человек, который впоследствии стал моим учителем — Индик Гинтоки, вспоминающий свое детство, когда Шоё заметил, как Тору смотрит на него со звездочками в глазах.

-Оооо твоё детство очень похоже на моё, я тоже выросла на полях сражений, точнее я сражалась с архангелами бога, они были надоедливыми парнями, пока их не уничтожила тёмная фракция- прокомментировала она, думая тронув подбородок как будто его отец прикончил их в одно мгновение

-Ну, твоя очередь, как твоя жизнь? У тебя есть родители? - спросил он перед блондинкой,

которая лишь слабо улыбнулась

«Я не могу жаловаться, у меня была хорошая жизнь, но...» Сделав паузу на мгновение, Гинтоки понял реакцию Тору.

- Если ты не хочешь продолжать, я понимаю, может быть, это был очень горький напиток, - указал он, закрыв глаза, пока внезапное движение не разбудило его, видя, как блондин решительно стоит перед его лицом.

- Это был не горький напиток, это был лучший напиток в моей жизни, она... была особенной для меня, но моя семья... - добавила она, вспоминая свою старую подругу из прошлого.

— Значит, ты тоже потерял кого-то особенного, не волнуйся, со временем ты к этому привыкнешь, — прокомментировал он, привлекая внимание Тору.

«Возможно, ты... тоже», глядя на своего босса, который повернулся в другую сторону, а Канна снова приняла выражение лица мертвой рыбы.

"Не только я... каждый в какой-то момент своей жизни потерял дорогого ему человека, большинство из них на войне, никто из них не исключение", - сухо провозгласил он перед замешательством Тору.

- У меня никогда не было проблем с войнами, моя проблема заключалась в том, что мой отец всегда хотел сам решать мое будущее, я редко слышал, чтобы он говорил, что любит меня по сравнению с тем, что он сделал со мной, - я отвечаю на это с некоторым презрением, слушая когда самурай изобразил насмешливую улыбку в ответ на слова блондинки - нехорошо издеваться над мнением людей - он серьезно прокомментировал, но Гинтоки продолжил свою издевку, которая закончилась только через несколько секунд.

«Возможно, ты и права насчет своей семьи, но...» вскоре ее беззаботное отношение было подчеркнуто грустной улыбкой, «Если тебе есть кого звать папой, чего еще желать?» Я всегда хотел иметь семью, возможно, такую же, как у вас... ирония судьбы, не так ли? Люди, у которых чего-то нет, ценят это больше, чем тот, у кого это есть, - ответил он, как ни в чем не бывало, закрывая понемногу глаза, желая тут же прекратить разговор, оставив своего собеседника немым, который ничего не знал. что сказать, потому что он не мог возразить против этой логики.

Но он не мог этого сделать, когда почувствовал, как Канна дергает его за удочку, проникая в него таким же взглядом дохлой рыбы, как и его - для девушки я могу сказать, что ты тоже страдала, даже больше, чем я - Канна просто смотрел вниз, потому что ее босс в некотором смысле был прав, он ненавидел войны с самого рождения, и одна из причин этого заключалась в том, что Тору всегда вмешивался и получал травмы, для нее видеть, что ее старшая сестра фигурирует в опасности, было ужасным чувством. и казалось, что Гинтоки снова испытал на себе конфликт войны.

Тору, с другой стороны, заметил, как она была исключена из разговора, видя, как Гинтоки уделял больше внимания Канне, перманент уже собирался успокоиться, пока не почувствовал еще один рывок за рукав - Тору, если ты хочешь пойти на Ванная, ты можешь пойти одна, ты слишком стар для этого Канна или я будем сопровождать тебя, - блондинка только покачала головой, чувствуя себя немного грустно, как будто она страдала, когда говорила.

-Просто... я... то, о чем мы говорили, - не в силах продолжать, Гинтоки просто начал укладывать ее в свою постель, как будто это была девочка, кто бы это ни увидел, тот сказал бы, что это было похоже на отца, заправляющегося в свою постель. дочь, которая была напугана каким-то фильмом ужасов, уже укутанная Тору просто с любопытством смотрела, как ее босс заканчивал размещать свой огромный драконий хвост между простынями

«Слушай, вместо того, чтобы видеть, как ты страдаешь из-за того, какой ты была, я бы предпочел увидеть, как ты страдаешь из-за усилий, чем измениться», — Тору просто замерла, когда услышала это, никто никогда в жизни не говорил с ней так. , она не уловила намека на злобу в словах Гинтоки, который остановился только на кухне попить воды, оставив двух драконов.

Вскоре Тору почувствовала, как маленькая рука ласкала ее голову в случае с Канной, которая как бы утешала ее - Гин Чан делал это не с неохотой, он заботится только о тебе, - указала она, тоже отправившись на кухню попить воды, в чем познакомилась ее подруга. вспомнила свой прошлый опыт, без сомнения, Гинтоки была полной противоположностью Кобаяши, но в то же время такая равная, почти как стороны монеты, и от этого как-то... ей стало легче.

Уже на кухне Гинтоки солгал и чистил мандарины для него и для Канны, которая не могла отвести от него взгляда - если мы будем продолжать в том же духе, у нас ничего не будет на зиму - прокомментировал он, бросая кусочки фруктов что она поймала в маленькой девочке-альбиносе воздух с ловкостью, только в последнем укусе Канна и Гинтоки остановились, увидев, как уже выздоровевший Тору долго сидел в доме по старому телефону, по-видимому разговаривая с кем-то, а затем подойдя к их с необычной улыбкой даже немного жутко

«Сегодня ты в порядке?» Оба альбиноса только потели от того, что могло случиться, потому что даже Канна не видела эту сторону блондина.

-Гин Чан придумал что-то невероятное, я думаю, ты готов познакомиться с остальными членами моей семьи, они приедут завтра- в этот момент Гинтоки почувствовал настоящий ужас, в его доме будет больше драконов и, возможно, несколько недружелюбные и просто инстинкт взял несколько чемоданов

-Я пойду за сигаретами, сейчас вернусь- пытаюсь открыть дверь я заметил, что она не поддается, сколько бы я ни прикладывал усилий, и в отчаянии пнул ногой, которая едва царапнула дерево - это должно быть шутка, кажется, что я был в клетке - глядя на Канну, которая только что спокойно ела свой мандарин, в то время как Тору просто улыбался

-Ты не должен тревожиться, миссис Отосе дала мне разрешение переделать дом, и я наложил заклинание, чтобы ночью никто не мог войти или выйти, чтобы ни один вор не мог войти, - закончив в отличной позе, Гинтоки мог только кивает, нервно хихикая головой и быстро хлопая в ладоши

«Ты не думаешь, что им еще слишком рано приходить, я имею в виду, мы даже не подготовили должный прием, верно?» Гинтоки, бледный как привидение, искал бы любой предлог, чтобы избавиться от этой проблемы.

- Я уже позаботился об этом, Тама предложил помочь мне поприветствовать, и Отосе дал мне разрешение, я думаю, она хочет встретиться с ними - с надеждой на землю она села в Котацу и съела фрукт перед Канной вместе с ней. .

- Ни Тору, они счастливы жить здесь со мной, - прокомментировал самурай, совершенно напуганный ответом, потому что от этого зависела его жизнь, потому что, если "друзья" Тору подумали, что он плохо с ней обращался, она могла не заметить следующего восхода солнца, но он не мог понять, что ненароком затронул несколько щекотливую тему для тех, кто молчал, и это означало опасность

«Ты украл мои сладости», — обвинил маленький альбинос, смотрящий в другую сторону, из-за чего у Гинтоки выступили маленькие вены на его лице, все, в чем он мог его обвинить, должно было быть именно этим.

"Поверь мне, я бы сделал это снова и, кстати... ты толстеешь" все было наполнено огромной тишиной, Гинтоки просто оставался спокойным, как и Канна, который продолжал стоять и ходить, но прямо из по движению его ног был слышен скрип дерева, которое как будто закричало под ногами альбиноса, которое вскоре поддалось, образовав огромную дыру - я же говорил вам - были слова, которые Канна услышал снизу, сделал немного шар со слезами на глазах из-за состояния ее тела

- К счастью, Отосэ вышел сегодня вечером, мы скажем, что это был енот, - прокомментировал Гинтоки, помогая Канне выбраться, и, возможно, он мог исправить ее самооценку. Тору видела все это и невольно улыбнулась, когда смогла оценить новые жесты, которые Канна делала рядом с лордом-самураем, дыра уже была заделана. со слезами на глазах взвесилась на то, чтобы увидеть, что если она и набрала несколько лишних килограммов, к несчастью для самурая, то увидела, как альбиноса ублажает Тору, избаловавший ее несколькими стаканами клубничного молока, которые она где-то нашла

«Не волнуйся, завтра я куплю тебе еще», — прокомментировала она, а Гинтоки только вздохнул от изнеможения, моргая от досады в глазах, заметив, как уже взошло солнце.

«Отлично, мы провели всю ночь, играя», — описал он, слушая хихиканье своего друга.

- Ты смешно выглядишь с этим макияжем, - Гинтоки, ничего не понимая, дотронулся до своего лица и заметил, что у его глаз теперь слишком бросаются в глаза темные круги.

Вы видели себя в зеркале? Ты похож на клоуна, - самурай указал на маленькие темные круги, которые были и у блондинки, не такие заметные, как у ее босса, но бросающиеся в глаза окружающим.

-По крайней мере, она смогла поспать, я отведу ее в свою комнату- вскоре Тору забрал девочку, оставив Гинтоки в гостинной со счетами за месяц, но от лени он потерял желание и подумывал уйти в купить журнал Shonem Jump на той неделе

- Тору, я выйду ненадолго, ты главный, - указал он, поправляя ботинки и своего деревянного Бокуто, как всегда, выходя на улицу, все было очень нормально, люди со своими делами и один или другой хулиган, сражающийся в переулках Кабуки, день, как и любой другой для всех, кроме Сакаты Гинтоки, который теперь думал о том, как поступить с друзьями Тору.

Si eran amigos de ella quizás no podrían ser tan malos ¿verdad? Todo eso lo pensaba sentado comiendo un helado en las bancas de algún parque de por ahí, sin darse cuenta en como varias personas empezaron a rodearlo por todo el perímetro desenvainando sus espadas para atacar apenas escuchan la orden, sin embargo sus presencias eran tan monotoma que Gintoki ni se molestó en darle en importancia, tenía mejores cosas que hacer y ese era quizás evitar el Armagedón a causa de Tohrу y sus amigos.

Вскоре его размышления прервал один из испытуемых, метнувший дротик с транквилизатором - я понял - это был шепот этого человека, который видел, как игла вонзилась в грудь самурая, в то время как все спрятавшиеся вышли наружу, обнажив нескольких мужчин в черной форме и белых - Я сказал вам, капитан, вам не нужно было приходить и пачкать руки, мы, Синсэнгуми и Мимаваригуми, посадим эту грязную коварную собаку за решетку, - сказал один из офицеров, приказывая остальным поднять тело самурая. в то время как 3 высокопоставленных офицера наблюдали за тем, как продолжалась операция по захвату

-Кажется, он ослабел, раньше хотел убить нас, как только увидел, - поправил мужчина, курящий сигарету зажигалкой в виде майонеза.

-Нет, присмотритесь, Тоши, он еще не проиграл, - указал здоровенный мужчина, оказавшийся командиром Синсэнгуми, на подчиненных, отвечающих за подъем самурая, они не двигались, они просто оставались там, не двигаясь, так что мало-помалу они упали на землю без сознания

"Значит, ты еще не потерял свои клыки... Широяша", - сказала красивая молодая женщина с такими же острыми глазами, как у Гинтоки, будучи лидером Мимаваригуми, глядя на фигуру лидера Ёросуя, которая даже не подняла ее. лицо, был слышен только звук, свист ветра, никто ничего не сказал, немногие сглотнули слюну, когда им пришлось столкнуться с легендарным Широяшей, который слыл самураем, достаточно сильным, чтобы соперничать с кланом Ято.

Но они видели только, как он оглядывался на них со скучающим и мертвым взглядом, вставая с



места, чтобы размять мышцы - в следующий раз, когда они попытаются усыпить меня, попытаются прицелиться, - объявил Гинтоки, указывая на журнал Shonem Jum на своем сундуке, который защищал его от иглы, а затем повернуться к ним спиной и отступить дальше, его остановили мечи подчиненных, которые преградили ему путь

-Моя проблема не в тебе, - Гинтоки только приготовил руку, чтобы вытащить свой деревянный меч, пока не почувствовал, как на его спине расположилось холодное металлическое лезвие, указывающее на его незащищенное сердце.

- Я думаю, это наша проблема, когда ты связался с Сого, ты связался с Синсэнгуми, - Хиджиката указал с явным желанием отомстить, что Пермь видел.

-Будь осторожен с касанием, ты же не хочешь драться на мечах насмерть- Хиджиката почувствовал, как оружие его противника было уже всего в сантиметрах от его левого легкого, и прежде чем он успел среагировать на удар Гинтоки сверху, в него вломился третий меч. конфликт оказался капитаном Хиджиката... Кондо Исао, который вместе со своим напарником остановил смертельный порез Гинтоки, который инстинктивно отпрыгнул назад, коснувшись пораженной части, чувствуя себя так, как будто у него был небольшой порез на горле

-Нобуме... - как только он прошептал это имя, Гинтоки начал сталкивать мечи с молодой женщиной, которая сохраняла такое же спокойствие, как и ее соперница, она одна не представляла угрозы для Гинтоки, несмотря на свое мастерство владения мечом, но против тех еще 2, которые объединились против него, рассчитывая на то, что его тело еще не полностью зажило, он должен был проиграть

«Что случилось, Широяша, не говори мне, что твое тело достигло своего предела», — взревел Хиджиката, нанеся мощный удар рядом с Кондо, который Гинтоки едва успел вовремя заблокировать своими слабыми руками, у которых все еще был разорван хрящ, из-за чего его тело отлетело от земли. , воздух с большой силой

«Черт, это был плохой момент, чтобы довериться мне», — прошептал он, моргнув и обнаружив Нобуме всего в нескольких миллиметрах от своего лица.

— Это конец, — провозгласил он, ударив его в живот, выбив из него весь воздух, а затем сел ему на плечи, обхватив ногами лицо Гинтоки, который начал задыхаться, когда Нобуме воспользовался инерцией своего движения. корпус применить суплекс в сторону Гинтоки, который выстрелил в землю подняв дымовую завесу

«Даже это не могло его убить», — проанализировал Хиджиката, увидев, как седовласый мужчина остался стоять, поддерживая себя деревянным Бокуто, тяжело дыша.

"Его тело долго не выдержит, немедленно захватите его", - приказал Кондо своим людям,

которые с боевым кличем пошли за ослабевшим белым демоном, который только беспомощно стиснул зубы, возможно, если бы его тело было еще в оптимальном состоянии, он бы прикончил их с небольшим усилием

— Нам пора идти, наша работа окончена, — подчеркнул Хидзиката, по обыкновению выкуривая сигарету с Кондо, который с жалостливым видом стал уходить с места.

«Я бы не был так уверен» - слова, которые оба мужчины услышали от Нобуме, которая наблюдала, как руки ее людей были жестоко изуродованы, вскоре были слышны только крики агонии и попытки остановить кровотечение всех ее мужчин.

- У него едва хватило сил подняться, не может быть, чтобы он это сделал, - поправил этот расстроенный человек, снова обнажая ножны, как и его товарищи.

«Успокойся, Тоши, ему должно быть очень больно, чтобы продолжать», — сказал Кондо, указывая мечом на пыль.

-Нет... это был не он, присмотритесь - все слушали Нобуме, устремив взгляд на силуэт юной блондинки в наряде горничной с окровавленными руками рядом с маленьким альбиносом, который помог Гинтоки устоять на ногах. несмотря на их небольшой размер, все выглядели ошеломленными тем, как эти гражданские лица прервали правительственные дела, единственные, кто знал о ситуации, были капитаны и командиры каждой дивизии, услышав отчет Ягю Кьюбэя о двух гражданских лицах с характеристиками Аманто, всегда сопровождавших Гинтоки Сакату, и были чрезвычайно территориальный

Тору только смотрел на них с мрачным выражением лица, лишь немногие сопротивлялись, в то время как остальные либо замерли от ужаса, либо промочили штаны от огромной жажды крови старшей блондинки, пока Канна следил за тем, чтобы Гинтоки не был серьезно ранен, кивая, который Тору понял - Канна, вернись домой с Гин Чаном, а я позабочусь об этой проблеме - команда заставляет ее ногти становиться длинными, как бритва, когтями.

«Если бы я сопровождал Гин Чана, ничего бы этого не случилось», — пригрозила блондинка, сделав шаг вперед, вызвав давление воздуха, которое разрушило пол вместе с растительностью вокруг нее, засохшей, напугав мужчин Синсэнгуми и Мимаваригуми, у которых возникло чувство что на этот раз они не только потеряют руку

«Не отступай, у нас есть преимущество», — крикнул Хиджиката, стоя перед Кондо, пока Нобуме наблюдал за движениями Гинтоки с ветки дерева.

-Ну, если они все бросятся, я просто разрежу их пополам, - прежде чем Тору дал коготь, Гинтоки с силой схватил ее за руку, остановив возможную гибель всех присутствующих.

— Успокойся и проанализируй свое окружение, — объявил Гинтоки, не сводя глаз со своих врагов, в то время как Тору слышал крики играющих в парке детей и звуки разбросанных вокруг животных, не желая убивать невинных, если бы не Гинтоки вовремя остановил ее — они просто друзья, пошли домой, — указал Гинтоки, поднимая Канну на руки, видя явное разочарование своего партнера.

«Как ты можешь говорить мне это, Гин Чан, как ты можешь называть этих ублюдков друзьями, они собирались убить тебя», — ответил Тору с явной ненавистью к Кондо и его отряду, которые, казалось, стояли твердо.

-Ты сказал, что твои друзья придут к нам в гости, так чего же мы ждем- ответил Гинтоки, не оборачиваясь, не заметив, как Хидзиката раздраженно прикусил сигарету.

- Думаешь, мы дадим им сбежать просто так, мы отвезем тебя к Сёгуну мертвым или живым, — сердито закричал вице-командующий Синсэнгуми и через 3 шага почувствовал, как его легкие начали отказывать, чувствуя себя как у него был глубокий порез на груди -(? Когда это было...?) - Подумав, он упал на землю с трудом дыша, увидев смазанное с земли гигантское изображение спины Гинтоки.

- Вы не единственные, кто хочет кого-то убить, я ничего против вас не имею, но... — медленно повернувшись, глядя на него своими багровыми глазами, Гинтоки выдал свои истинные намерения — Окита Сого... Я побегу через этого проклятого парня с моим мечом, я обещаю вам, что- я говорю, оставляя окружающую среду замороженной, даже Тору не говорила, когда она поняла, что ее босс затаил глубокую обиду на владельца этого имени

— Пошли, Тору, — приказал Гинтоки, когда блондин шел рядом с ним. Вскоре один из полицейских Мимаваригуми, спрятавшийся среди деревьев, прыгнул с мечом, готовый убить Гинтоки, которого не смутило внезапное нападение, потому что маленькая девочка схватила нападавшего руками, задушив его горло своей хваткой, стоя на ветке, а не позволяя, чтобы офицер дышал, когда он не мог коснуться земли

На глазах у всех, кто видел, как маленькая девочка скрывает столько силы, они могли только спросить, что это был любовник - это должен быть Ято, нет, у Ято будет бледная кожа и огромная сила, но никогда не будет хвоста - Нобумэ проанализировал с рукой на подбородке, в то время как другие были в ужасе от состояния своего партнера в руках маленькой девочки, настолько мучительно было полицейский, что пальцы Канны легко проникли в его плоть, позволяя ему кричать все, что он хотел, перед глазами Кондо

«Положи это немедленно, паршивец», — крикнул командир Синсэнгуми, одержимый ненавистью к мертвому взгляду маленькой девочки, которую не смутили эти крики.

-Если ты так говоришь,- отвечаю я на это облегчению Кондо и Хиджиката, увидевших, как их товарищ упал на землю, но их облегчение превратилось в страх, когда они увидели состояние своего напарника, - я отпустил его, как они мне сказали, но. .. не стали гадать, жив он был или... мертв - отмечаю, он держит позвоночник и череп полицейского Синсэнгуми в качестве

трофея на вершине этой ветки, к ужасу всех, у кого он остался. их рты открываются, чтобы увидеть, на что способна девушка.

Вскоре Канна бросила останки к ногам Хиджикаты -ты...- пытаюсь посмотреть ей в глаза, она натолкнулась на такой же мертвый взгляд, что и Гинтоки, она была похожа на точную копию седовласого самурая в уменьшенном виде. версия

«Сделай еще раз Гин Чану больно, и я уничтожу все, что ты любишь в этой жизни», — пригрозила Канна, спускаясь с дерева, чтобы устроиться в объятиях Гинтоки, который только приветствовал ее.

«Ты не накажешь ее, Гин Чан, верно?» спросила Тору, боясь, что ее босс увидел собственнический характер Канны.

-Зачем мне это делать? Поступки ребенка... всегда будут поступками ребенка, - заявил он, уйдя оттуда вместе с довольным Тору, который сопровождал его, но не раньше, чем высунул язык в качестве оскорбления в адрес полиции, в то время как Хиджиката сжал костяшки пальцев от ненависти и слабости. Терпение де Кондо исчезло бы, увидев перед глазами жестокое убийство своего спутника и ничего не сумев сделать.

Только Нобуме стоял в стороне и мог понять, что даже если Широяша слаба и беззащитна, пока она с теми девушками, подобраться к ней будет практически невозможно.

По дороге домой Тору проводит время, проверяя органы Гинтоки своим волшебным зрением, чтобы визуализировать внутренности своего босса - пусть идет, они не били меня так сильно, я в полном порядке, - продолжил он, щипая глаза Тору.

— Я только что понял, что с ним все в порядке, — комично заскулил он на полу.

«Вы должны больше верить в меня, гораздо больше требуется, чтобы убить меня», — ответил он со смехотворно широкой улыбкой, указывая на бумажник одного из нападавших, который вскоре был съеден маленькой девочкой в ее руках, чтобы завершить перг «Давай, Канна, выплюнь, нет, ты можешь есть все, что видишь», — сказал он, засунув руку Канне в рот в поисках того, что осталось от денег, не замечая, как его слова повлияли на Тору, потому что, как только он услышал «смерть», многие образы из прошлого ударили по его совести

- Тору... Тору отвечает; Канна, помоги мне посмотреть, в порядке ли она - оба альбиноса приблизились к лицу очнувшейся от транса блондинки, прилипшей к руке старшего седовласого мужчины, который не понимал, что происходит.

— Я защищу тебя... — прошептал он едва слышно ей, но ни Канна, ни Гинтоки не могли его

услышать.

-Что? Извини, я не расслышал... - не в силах продолжать, Тору оборвал его.

«Я сказала, что буду защищать тебя», — ответила она с большей силой, глядя в землю, что напугало Гинтоки, который немного вспотел при этом заявлении.

"Ну-ну, делай, что хочешь", - заключил он, почесывая затылок, продолжая свой путь, оставив ее немного грустной, смотрящей в землю, кажется, она восприняла ее слова как шутку, пока не почувствовала свою руку. тебя кто-то забрал - только постарайся не причинить тебе боль, сегодняшнее лекарство очень дорогое - добавил Гинтоки, взяв блондинку за руку, чтобы продолжить идти, а другой неся Канну, этого поступка было достаточно, чтобы Тору была довольна, ее босс не мог быть самый ответственный или, тем более, самый внимательный к другим, но у него была определенная грань его существа, как будто это было серебряное сияние, и для Тору тот факт, что Гинтоки показывал это сияние своего существа только с ней, заставлял ее чувствовать себя особенной.

Прибыв в Ёросую, самурай заметил, как его спутник украсил обстановку несколько... средневековым? и даже Тама заканчивала аранжировки -Тохру сама, я сделала так как она мне сказала- блондинка только благодарно кивнула, приглашая ее остаться подольше этот отказ за то что она занята обслуживанием бара внизу

"Я уложу Канну на мебель. Сколько времени это займет у ваших друзей?" - спросил он, усаживая девочку на диван, заметив, как Канна крепко держит свою юкату.

«Это не займет много времени, на самом деле они должны быть прямо за углом», — радостно ответила она, прежде чем Гинтоки махнул рукой, чтобы отпустить несовершеннолетнего альбиноса, пока они не услышали стук в дверь. «Это должны быть они, я». "Я открою ее", - я решительно указал на Тору, Гинтоки, с другой стороны, просто продолжал сражаться с Канной, пока дверь не открылась, показывая огромного черного дракона с рогами, как у быка, который шипел на дверь; Тору подумала о том, чтобы быстро закрыть дверь, чтобы ее босс не расстроился, а затем приказать Фафниру превратиться в его человеческую версию, но она не смогла этого сделать, когда увидела, как Гинтоки был отброшен к двери в результате действия Канны. бросая его во время борьбы за него единственная клубника на столе.

Тору просто смотрела на них с закрытыми глазами, открывая дверь и открывая мужчину с длинными прямыми волосами в костюме дворецкого с красными глазами, которые могли менять цвет и размер в зависимости от его гнева и его слегка хмурого лица — именно по этим причинам Я хотел бы покончить с этим миром, - пробормотал он при виде Гинтоки, который, увидев его, мог понять, что, если он друг Тору, он предположил, что одежда дворецкого прилипла к нему.

«Значит, ты новый партнер Тору?» Гинтоки чувствовал, насколько тяжелыми были его слова с

некоторой враждебностью по отношению к нему.

- А я должен предположить, что ты один из его друзей, - ответил Гинтоки, встретив взгляды с Фафниром, мог бы произойти поединок взглядов, если бы не то, что в дверь снова слышались какие-то стуки.

— Я открываю, — указал Тору, пропуская мимо высокую пышнотелую светлокожую женщину с огромной грудью и длинными волнистыми бирюзовыми светлыми волосами на концах. У нее была гетерохромия, при которой одна радужка отличается по цвету от другой. Его левый глаз черный снаружи и желтый внутри, с зеленым узким зрачком. Его правый глаз зеленый снаружи с узорами и черный внутри с желтым щелевидным зрачком. Как Тору, она держит свои рога в своей человеческой форме, но не сдерживает свой хвост и предпочитает скрывать его: черная майка, обнажающая живот, джинсовые шорты, черные гольфы до колен и розовые туфли.

Фафнир видел своего старого друга всего несколько мгновений, а потом понял, что Гинтоки не спускал с него глаз - Наверное, я выиграл, - прокомментировал седовласый мужчина, насмехаясь над Фафниром, который по-взрослому вздохнул в поражении, недооценивая, что Гинтоки отвернется из-за к присутствию нового гостя

«Приятно познакомиться, я Фафнир, друг Тору», — представился этот парень.

"Конечно, я Саката Гинтоки, твой Наставник", - ответил он, вызвав у Фафнира едва заметную улыбку на этот комментарий, а затем сел на диван, самурай по крайней мере починил с ним кое-что, и теперь он увидел нового друга Тору.

- Она Кетцалькоатль, - сказал Тору, представляя пожилую блондинку.

«Приятно познакомиться, Лукоа тоже в порядке», — добавил он, глядя на потрясенного Гинтоки, который сравнил Лукоа с Тору.

«Вы, драконы, должны много есть, апоко Канна вырастет таким... большим», — прокомментировал он с тиком в глазах, желая стереть этот образ из своей головы, вскоре все они успокоились, и у Гинтоки все еще был этот тик в глазах, заметивший как его маленький дом был теперь несколько ... полным, так сказать

-Я должен был догадаться, что так будет - прокомментировал самурай, услышав еще один звук у двери -Тору, не говори мне, что ты пригласил еще друзей- получив отказ, он посмотрел на то, как Отосе вместе с Кэтрин и Тамой подошли к приветствовать гостей

- Вы, должно быть, друзья Тору, - прокомментировал Отосе, как обычно, выкуривая сигарету, приветствуя Лукоа, который по-доброму ответил на приветствие, не видя огромной зависти, которую Кэтрин испытывала к ее телу. «Поздоровайся со старейшинами», — провозгласил Отосе Фафниру, который, раздраженный таким отношением, мрачно посмотрел на Отосе,

который, будучи напуганным или ошеломленным, направил властный взгляд, с которым даже Фафнир не мог соперничать, в то время как присутствующие видели только в неверие в то, что темный и почти зловещий Дракон, который уничтожал целые расы и уничтожал цивилизации только для того, чтобы встать у него на пути, обучался у этой старухи.

- Намного лучше, уважай, паршивец, - сказал Отосе с красными глазами перед черноволосым, который немного вспотел из-за присутствия Отосе.

- Даже драконы не могут со старухой, - прокомментировал Гинтоки, заработав удар Отосе, который открыл ему череп.

— Не думайте, что я о вас не забыла, — смело фыркнула она перед женщинами, которые видели, как эта старуха отдавала распоряжения.

— У тебя очень хорошие друзья, Тору, — с искренней улыбкой сообщила Лукоа, увидев, как ее подруга ответила на жест, как будто это была самая обычная вещь в мире.

Прошли часы, и за все это время большинство из них рассказали анекдоты из своего прошлого, особенно Отосе из ее молодых дней, когда она встретила своего мужа и другие вещи, именно там Фафнир и Лукоа увидели то, что они никогда не думали, что увидят снова в Тору.

"радость" Жить в скромном доме с нормальными людьми и самое печально известное тем, что за все это время он не расставался с седовласым мужчиной, скоро наступила ночь и с ней сон - ну, думаю, нам пора- приказал Отосе дочери

«Это ничего не меняет, я отомщу», — сказал пьяный Гинтоки, потерявший видеоигру, которую Фафнир принес с собой.

«У тебя есть, где остановиться?» — спросила Тору у своих друзей, которые отказались.

«Не беспокойтесь о нас, с нами все будет в порядке», — любезно ответила Лукоа, даже не подозревая, что Отосе их услышала.

«Если им негде остановиться...» Этих слов было более чем достаточно, чтобы Гинтоки пришел в себя, и он внезапно остановился перед всеми.

- Не говоря уже о том, что у меня уже есть 2 рта, чтобы кормить- кричал этот параноик о том, что произошло перед хихиканьем старушки его хозяйки

«Ну, я собирался предложить им остаться со мной, но раз вы так взволнованы, вы тоже можете», — задумчиво сказал я.

«Проклятая старуха» фыркнула Гинтоки, желая наброситься на нее, которую держал сзади Тору.

- Мне не помешала бы небольшая помощь в баре, - предложил Тама, подняв несколько тарелок со стола, но случайно споткнувшись об пол, где Фафнир быстро поймал его в элегантной манере.

— Будь осторожнее, — сказал он, помогая ей встать и помогая ей убрать со стола.

"Ну, я останусь с дворецким, он может помочь в баре с Тамой. Ты в порядке с этим отродьем?" - спросил Отосе черноволосого мужчину, который только кивнул.

-Ну тогда я...- Лукоа, который был счастлив остаться с Тору, чтобы позаботиться о ней, больше видел, как Гинтоки расширил картон пластиком.

«Если ты поторопишься в парке, ты можешь занять хорошее место под скамейкой, но не говори Мадао, он не знает об этом месте», — сказал Гинтоки, получив шлепок по голове от Кэтрин.

«Он останется с тобой, считай, что это оплата половины твоей невыплаченной арендной платы», — посвятил себя Отосе, наступив Гинтоки на голову перед его отказом, пока Тору утешал Лукоа.

"За все годы моего существования мужчины всегда обожали меня как Богиню, даже если я им не говорила, но он..." она снова расплакалась на плече своего друга, который только похлопал ее по спине.

«Не волнуйся, со временем ты привыкнешь к Гин Чану», — сказала Канна, поедая сладости Гинтоки, наблюдая, как она боролась из-за ситуации с Лукоа, кажется, что Ёросуя выросла, а ссоры и смех, которые пропустил Гинтоки, вернулись.

«Мало-помалу кажется, что он их забывает», — с улыбкой заметила Тама.

- Ты что-то сказала Тама? - спросил Фафнир, получив от нее отказ, услышав, как Гинтоки проиграл спор против Отосе.

«Я не могу поверить, что человек может даже спорить и мириться с этой дамой», — заявил Фафнир с уважением к Гинтоки, когда его только что вырвало в окно от большого количества алкоголя, которому помогала Канна.

«Добро пожаловать в Ёросуя Лукоа», — радостно прокричала Тору, когда ее семья росла все больше и больше.